

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ОМСКОГО УЕЗДА МЕЖДУ ОМСКОЙ И АКМОЛИНСКОЙ ГУБЕРНИЯМИ В 1921–1922 гг.

Аннотация. Статья посвящена изучению вопросов разграничения Омского уезда между Омской и Акмолинской губерниями в 1921–1922 гг. Автор, основываясь на впервые вовлеченных в научный оборот архивных документах, проводит подробный анализ процесса установления национально-государственной границы между сибирской территорией РСФСР и Казахской (Киргизской) республикой. Отмечается, что формирование границы проходило в условиях сложной политической и экономической ситуации. От правильности разделения спорного Омского уезда зависела дальнейшая судьба губернского центра – Омска, а также населения уезда.

В работе подчеркивается, что при установлении границ между Казахской автономией и Сибирью учитывались как политические, экономические, географические факторы, так и волеизъявление граждан. При этом особо выделяется национальная политика Советской власти, благодаря которой многие народы, включая казахов, получили автономии.

В статье показаны сложные взаимоотношения Сибревкома, Казахского ЦИК, Москвы, а также губернских властей в вопросах разграничения. Приводятся подробные сведения о ходе работы специальной комиссии, созданной для установления границы по Омскому уезду, в которую вошли представители Казахской республики и Сибирского революционного комитета. Было выявлено, что наиболее острой проблемой, вызывавшей разногласия и длительные дискуссии, являлась принадлежность станции Исилькуль и станицы Черлакской. Делается вывод, что процесс разграничения Омского уезда закончился в мае 1922 г. его окончательным разделением между Сибирью и Казахстаном. При этом определяющим в данном вопросе являлось мнение Центра, склонявшегося к варианту установления границы в пользу Казахской АССР.

Ключевые слова: разграничение; Сибирь; Киргизская АССР; Омский уезд; Исилькуль; Черлак; Сибревком; Киргизский ЦИК.

Сведения об авторе: Константин Брониславович Корженевский, аспирант, ассистент кафедры истории России.

Место работы: Нижевартовский государственный университет.

Контактная информация: 628616, Россия, г. Нижевартовск, ул. Мира, д. 3б, каб. 311; тел.: 8(912)989-72-32, e-mail: K0nstantin_Lg@mail.ru.

Формирование северной границы Казахстана с Сибирью проходило в начале 1920-х гг. в условиях сложной политической и экономической ситуации, как в самом регионе, так и по всей территории бывшей Российской империи. Размежевание произошло путем слома имперского административного деления и создания сначала автономной Казахской республики, а после – полноправной союзной республики.

Процесс формирования российско-казахстанской границы привлекал внимание ряда ученых двух дружественных государств (Садыков, Малышева 2010; Разгон 2003). Однако до настоящего времени многие вопросы, прежде всего, связанные с мотивами передачи той или иной территории в состав национальной автономии, сам механизм передачи не становились предметом изучения. Рассмотрение данных вопросов поможет лучше понять как принципы национальной политики советского государства на раннем этапе его существования, так и особенности ее проведения на местах.

К революционному 1917 г. Степной край имел достаточно прочные социально-экономи-

ческие и культурные связи с Сибирью и Южным Уралом. Административно Степь была разделена на несколько крупных областей. Территории, граничащие с сибирскими губерниями, занимали северные уезды Акмолинской и Семипалатинской областей. Кроме того, на территории Казахстана выделялись земли Сибирского казачьего войска (Аманжолова 2016: 16). Казахское население Степного края в дореволюционное время, а затем и в советский период вплоть до 1925 г. именовали «киргиз-кайсаками» или «киргизами». Для сохранения достоверности фактического материала с соблюдением временных рамок в данной работе казахи будут именоваться «киргизами», а Казахская республика «Киргизской».

Крах самодержавия и последующие революционные события 1917 г. стимулировали появление националистических движений. В Киргизской степи российские политические партии действовали в основном в городах, опираясь на русских и русскоязычных граждан. Большинству коренного населения их идеи были неизвестны и не оказывали влияния на политический выбор киргизов (Аманжолова 2016: 18). На передовые позиции в

1917 г. вышло движение «Алаш», находившееся в тесной связи с Сибирским областничеством. Однако сибирские власти и Алаш-Орда, встав на сторону антибольшевистских сил, в конечном итоге были разбиты и ликвидированы. Тем не менее, алашисты положили начало формированию Кыргызской республики с объединением всех областей проживания кочевого степного народа.

Большевики, окончательно придя к власти в Сибири и Степном крае в 1919 г., стали проводить хотя и жесткую, но в целом достаточно осторожную линию по укреплению социалистических порядков. Следуя своей гибкой национальной политике, они инициировали подготовку Всекиргизского съезда и создание автономии. Делалось это в рамках изменений административно-территориальной системы, что имело под собой четкую базу, заложенную в основах советского государственного строительства. Возможность объединения этноса в составе автономного образования, со своими традициями, культурой и языком позволила многим народам получить ограниченный суверенитет.

Процессы объединения территорий бывшей Российской империи в единое советское государство в начале 1920-х гг. показывают, что большевики серьезно оценивали важность национальной политики (Карпенкова, Соколов 2016: 350). В сжатые сроки им удалось ликвидировать правовое неравенство этносов. Жителей национальных окраин перестали считать инородцами, они получили статус советских граждан, позволивший им принять непосредственное участие в экономическом и политическом строительстве молодого советского государства. Для каждой нации декларировалась возможность получить автономию, иметь определенную территорию, создать национальные органы власти и управлять своими внутренними делами, при этом находясь в составе единого советского государства (Кокшаров, Тиханова 2012: 18).

Точкой отсчета в образовании Кыргызской автономии стоит считать 10 июля 1919 г., когда декретом СНК РСФСР было издано «Временное положение о Революционном Комитете по управлению Кыргызским краем». Согласно этому документу для управления Кыргызской степью, вплоть до созыва всеобщего киргизского съезда, создавался революционный комитет (Кирревком), состоящий из 7 членов, назначаемых «Центральной властью», в руках которого сосредотачивалось военно-гражданское управление краем (ГАНУ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 377. Л. 32).

На Кирревком возлагалась задача организации всей советской деятельности в границах Кыргызской степи, а также проведение в жизнь всех поступавших из Москвы постановлений. Но по-

скольку Кирревкому на первых порах было трудно справиться с такой большой территорией, Акмолинская и Семипалатинская области до апреля 1921 г. фактически находились в подчинении Сибревкома.

26 августа 1920 г. был принят декрет «Об образовании Автономной Кыргызской Социалистической Советской Республики». В ее состав были включены Семипалатинская, Акмолинская, Тургайская, Уральская области, Мангышлакский уезд и Адаевские волости Красноводского уезда Закаспийской области, Букеевская орда. Территории Акмолинской и Семипалатинской областей временно продолжали оставаться в ведении Сибревкома вплоть до окончательной организации центральных органов власти Кыргызской АССР. При этом представители Кирревкома были введены в состав Сибревкома для управления Акмолинскими и Семипалатинскими землями (Об образовании 1920: 529–531).

С созданием Кыргызской автономии начался сложный процесс формирования национально-территориальных границ. В зависимости от изменения общественно-политической ситуации в советском государстве при разграничении между Кыргызской автономией и сопредельными территориями РСФСР учитывались национально-политические и географические факторы, волеизъявление граждан, экономический и естественносторический аспекты (Разгон 2003: 16). При этом наиболее значимую роль в данном процессе сыграла национальная политика большевиков, направленная на объединение киргизского народа.

Формирование северо-восточной границы Кыргызской республики проходило по территории четырех губерний: Омской и Алтайской со стороны Сибири, Акмолинской и Семипалатинской, соответственно, с киргизской стороны. При разграничении автономии с прилегающими районами Омской губернии определенная роль отводилась волеизъявлению народов, проживавших на территории юга Западной Сибири и казахской степи. Проводились заседания местных органов власти, организовывались собрания жителей поселений, на которых обсуждались вопросы изменения границ. При размежевании население привлекалось в качестве экспертов, знающих местность. Однако все же учет волеизъявления граждан был поверхностным. Зачастую, вопреки мнению населения, принимались решения, основанные на экономической целесообразности и принципах большевистской национальной политики (Корженевский 2018: 332).

14 октября 1920 г. при Сибревкоме было создано представительство Кыргызской автономии, которое обладало широкими полномочиями в вопросах административного и хозяйственного

управления киргизских территорий Омской губернии и Семипалатинской области. Оно участвовало в рассмотрении спорных вопросов между Сибирью и Киргизией, вело подготовку к фактической передаче территорий из ведения Сибревкома в состав Киргизской АССР (Аманжолова 2004: 138).

24 марта 1921 г. в Омск приехала чрезвычайная полномочная комиссия Киргизского ЦИК по приему и организации управления Семипалатинской и Акмолинской губерний. В ее состав вошли председатель Киргизского ЦИК Мендешев, члены Заромский, Досов, Алибеков и Сейфуллин, а также представители отдельных наркоматов. По прибытии в Омск комиссия была пополнена пятью полномочными представителями от Сибревкома и Омского губисполкома (ГАНУ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 542. Л. 23). В конечном счете была создана полномочная смешанная комиссия из десяти членов. Уже на первом заседании – 26 марта 1921 г. она выделила из своего состава для общего руководства и «обеспечения постоянства работы» Бюро из четырех членов: двух от Сибревкома (от отдела управления и Омского губисполкома) и двух от Киргизского ЦИК (Мендешев и Заромский) (ГАНУ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 542. Л. 23). Немаловажным является и тот факт, что комиссия на время своей деятельности включила представителя Кирреспублики Сергеева с правом совещательного голоса в Омский губисполком для координации всех действий с руководством Омской губернии (ГАНУ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 377. Л. 78).

Всего было проведено 6 заседаний Пленума комиссии и 16 заседаний Бюро, на которых были рассмотрены и в целом утверждены вопросы, касающиеся организации перехода Акмолинской и Семипалатинской губерний под управление Киргизской республики (ГАНУ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 542. Л. 23). Комиссия просуществовала до июня 1921 г., завершив и юридически оформив переход территорий в состав Киргизской АССР.

По итогу долгого и трудоемкого процесса разграничения Сибревком постановил считать с 10 мая 1921 г. Семипалатинскую и вновь образованную Акмолинскую губернии окончательно перешедшими в ведение Киргизской республики (ГАНУ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 582. Л. 9). При этом точные границы смешанной комиссией так и не были окончательно установлены, вследствие чего данный вопрос был передан на рассмотрение ВЦИК (ГАНУ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 542. Л. 23 об.).

Учитывая, что в Петропавловском уезде русских проживало больше 2/3, а в Кокчетавском и Омском – более 3/4, то, по мнению представителей Сибревкома, эти административные единицы должны были целиком отойти к Сибири, а Акмолинский и Атбасарский уезды, а также вся Семи-

палатинская область – к Киргизскому краю (ГАНУ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 377. Л. 51–52). Однако, несмотря на притязания на Петропавловский и Кокчетавский уезды, в итоге Сибревком дал согласие на переход этих территорий в состав Киргизской АССР. Немаловажным оказалось и мнение Центральных властей, которые декретом «Об образовании Киргизии» указали, какие именно уезды должны войти в состав автономии (Корженевский 2017: 20). При этом точное разграничение Омского уезда, согласно декрету, должно было производиться по согласованию двух сторон. Данное уточнение стало поводом для долгого и упорного столкновения Сибревкома и Киргизского ЦИК, каждый из которых хотел оставить весь уезд в своем подчинении.

Двухсторонняя комиссия по проведению границ между Киргизской республикой и Сибревкомом по Омскому уезду была образована на основании постановления Сибревкома от 27 ноября 1920 г. и начала свою работу в январе 1921 г. (ГАНУ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 377. Л. 72). Вплоть до мая 1921 г. она действовала параллельно со смешанной комиссией по включению Акмолинской и Семипалатинской губерний в состав Киргизской республики. У сибирской стороны с самого начала было готовое предложение о разделении уезда на две части. Граница между ними должна была пройти по линии урочищ Ала-Бота, Теке и Улкен-Карой (ГАНУ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 377. Л. 72–73 об.). Свой вариант проекта Сибревком представил на первом заседании специальной комиссии от 4 января 1921 г. Впоследствии он стал основой для постановления ВЦИК о разграничении Омского уезда. В Сибревкоме считали абсурдом отдать в Киргизскую АССР Омск и примыкающий к нему «абсолютно русский» сельский уезд и выражали готовность уступить лишь южную часть уезда с преобладанием киргизского населения (Садыков, Малышева 2010: 199).

К заседанию 8 февраля 1921 г. киргизская сторона подготовила свои доводы о необходимости передачи Киргизии всей территории Омского уезда, которые заключались в важности всего уезда для автономии как в политическом, так и в экономическом отношении, указывалось на традиционную связь северных и южных земель уезда, целесообразность сохранения единой административно-территориальной единицы (Садыков, Малышева 2010: 200–202).

Сибревком, не согласившись с мнением киргизских представителей, своим постановлением от 9 марта 1921 г. вынес решение о присоединении к Омской губернии северной части уезда. При этом вопрос о принадлежности южной части Сибревком оставил открытым, считая, что Киргизский ЦИК будет не в состоянии эффективно

управлять южной территорией (ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 377. Л. 13). Представители Киргизии при Сибревкоме незамедлительно отреагировали на это постановление, настаивая на его отмене. При этом они в своем протесте указывали на катастрофические последствия разделения уезда, заключающиеся в том, что если к Киргизской АССР перейдет лишь только лишенная лесов и пресных источников южная часть Омского уезда, это обречет население на вымирание (ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 377. Л. 17–17 об.).

Исходя из категорического непринятия киргизской стороной разделения Омского уезда, а также из-за нецелесообразности деления уезда в принципе, Сибревком выдвинул новый проект, по которому весь уезд должен был войти в состав Омской губернии. Но представителей Киргизской АССР данное предложение также не устроило. Не придя к соглашению, приняли решение передать этот вопрос на рассмотрение ВЦИК (ИсА. Ф. Р-27. Оп. 1. Д. 5. Л. 48).

Административная Комиссия ВЦИК отвергла оба проекта, предложив разделить Омский уезд по соглашению заинтересованных сторон, взяв за основу первый вариант Сибревкома (ИсА. Ф. Р-27. Оп. 1. Д. 5. Л. 65).

3 июня 1921 г. состоялось совещание представителей Сибревкома и Киргизского ЦИК по этому вопросу. Основываясь на указаниях административной комиссии ВЦИК, был принят проект Сибревкома, изложенный на заседании комиссии по определению границ от 4 января 1921 г., но с определенными оговорками:

– станция Исилькуль остается на территории Киргизской республики;

– линия границы проходит восточнее Исилькуля по границе с Петропавловским уездом, далее севернее озера Кичи-Карой, Улькен-Карой, урочища Кара-Терек, придерживаясь южных границ русских волостей, и выходит на станицу Черлаковскую на Иртыше, причем 8 русских волостей: Ореховская, Добровольская, Моисеевская, Русско-Полянская, Ново-Санжаровская, Черноусовская, Степановская и Котельниковская остаются на территории Киргизии;

– вопросы землепользования киргизского населения, остающегося на территории Сибревкома, решаются при участии представителя Киргизской автономии (ГАНО. Ф. Р-1180. Оп. 1. Д. 11. Л. 38).

Указанный проект делил Омский уезд на две почти равные части, причем в северную половину уезда с редким вкраплением киргизского населения должны были войти 54 русские волости и 6 киргизских волостей, а южная, отходящая к Киргизии, имела более плотное киргизское население и включала в себя 9 русских и 7 киргизских волостей (ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 377. Л. 5).

10 июня 1921 г. ВЦИК принял постановление о разделе Омского уезда, при этом 8 русских волостей передавались в Акмолинскую губернию Киргизской автономии (Сулькевич 1926: 225). Однако, несмотря на решение ВЦИК, на местах продолжались жаркие дебаты по поводу спорных участков будущей границы. Омский губисполком, выступавший категорически против решения вышестоящих органов власти о передачи в ведение Киргизии Исилькуля и Черлака, отклонил решение ВЦИК и возбудил к началу осени вопрос о пересмотре границ.

9 сентября 1921 г. председатель Акмолинского губревкома направил во ВЦИК, СТО, Киргизский ЦИК и Сибревком протест против задержки передачи в ведение Киргизской республики Исилькуля и Черлака, настоятельно требуя повлиять на Омский губисполком, чтобы тот скорее начал процедуру передачи спорных территорий (СКГА. Ф. 43. Оп. 1. Д. 7. Л. 39). Одновременно из Петропавловска в Омск была отправлена телеграмма, в которой выражался категорический протест против самочинства Омского губисполкома (СКГА. Ф. 43. Оп. 1. Д. 7. Л. 41).

14 сентября 1921 г. совещание при отделе управления Сибревкома по вопросу об установлении границ по линии Омского уезда предложило Омскому губисполкому немедленно произвести передачу южной части Омского уезда со станцией Исилькуль Киргизской республике. При этом для установления точной земельной границы в районе станции было принято решение образовать комиссию в составе представителей Сибревкома, Омского губисполкома и Киргизской республики (ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 451. Л. 12), которая должна была произвести определение границ на месте, закончив свои работы в трехдневный срок.

Комиссия в составе представителя Сибирского округа путей сообщения, представителя Киргизской республики и представителя Омгубисполкома 23 сентября 1921 г. выехала в Исилькуль и установили, что граница бывшего Петропавловского уезда находится западнее станции Исилькуль в 25-26 верстах (ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 451. Л. 24–25). При этом в процессе определения фактической границы между членами комиссии выявились разногласия по поводу их полномочий, что выразилось в протесте представителя Киргизской автономии. По итогу работы была принята резолюция, в которой, несмотря на возражения представителя Киргизии, указывалась нецелесообразность проведения границы с отнесением Исилькуля к киргизской территории в силу естественно-экономического тяготения к Исилькулю большого числа сибирских волостей (ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 451. Л. 30).

27 сентября 1921 г. Омский губисполком постановил приступить к передаче Кыргызской АССР не вызывавшей споров части Омского уезда, а в отношении Исилькуля и Черлака принял решение повторно ходатайствовать перед президиумом ВЦИК об оставлении этих территорий в составе Омской губернии (ИсА. Ф. Р-32. Оп. 1. Д. 40. Л. 6). Смешанная комиссия по сдаче и приему южной части Омского уезда из ведения Сибревкома в ведение Кыргызии 30 сентября подтвердила переход 8 русских волостей. Также в Кыргызскую автономию передавались Казильгакская и Кайтасская киргизские волости целиком, и частично Николаевская, Текинская, Алаботинская, Курганская и Покровская киргизские волости. Фактическим днем передачи постановили считать 1 октября 1921 г. (ИсА. Ф. Р-32. Оп. 1. Д. 40. Л. 12).

Ввиду того, что Омский губисполком отказался передать станции Исилькуль и Черлак, смешанная комиссия решила провести временную границу до окончательного определения принадлежности спорных территорий (ИсА. Ф. Р-32. Оп. 1. Д. 40. Л. 12). 7 октября 1921 г. президиум Омского губисполкома утвердил переход южной части Омского уезда, и постановил в очередной раз ходатайствовать перед ВЦИК об оставлении за Омской губернией указанных станций (ИсА. Ф. Р-32. Оп. 1. Д. 40. Л. 13). 28 октября 1921 г. из южной части Омского уезда, отошедшей в состав Кыргызской автономии, был образован Ореховский район (СКГА. Ф. 55. Оп. 7. Д. 26. Л. 67).

17 ноября 1921 г. состоялось заседание административной комиссии при Сибревкоме по вопросу границ между Омской губернией и Кыргызской республикой. Заслушав доклады представителей Омского губисполкома, Кыргызского ЦИК, а также Сибплана о границе в районе станции Исилькуль, комиссия признала выделение этой станции, как центра «крепкого экономического района», состоящего из Лосевской, Село-Озерской, Николаевской, Городищенской, Украинской, Светиловской, Полтавской, Вольновской, Барвенковской волостей, тяготеющих к Омску, недопустимым, т. к. в результате произойдет нарушение целостности экономического района (ГАНУ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 379. Л. 10). Также было постановлено выйти через Сибревком в административную комиссию ВЦИК с ходатайством о пересмотре постановления ВЦИК и проведении границы между Омской губернией с Кыргызской республикой западнее станции Исилькуль по линии старой границы Петропавловского уезда. 7 декабря Сибревком, заслушав доклад представителя Сибплана т. Шиша, внес во ВЦИК ходатайство пересмотреть вопрос о спорных территориях Омского уезда (ГАНУ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 454. Л. 62).

12 января 1922 г. президиум ВЦИК вынес решение оставить станцию Исилькуль в пределах Омской губернии, а черлакскую территорию – в Кыргызии (ИсА. Ф. Р-32. Оп. 1. Д. 40. Л. 20). Однако вопрос о принадлежности станции Исилькуль и в этот раз не был окончательно разрешен. По ходатайству киргизских представителей перед Оргбюро ЦК РКП (б), было принято постановление оставить станцию Исилькуль в пределах Кыргызской республики (ИсА. Ф. Р-32. Оп. 1. Д. 40. Л. 28 об.). Тогда 26 января 1922 г. президиум ВЦИК пересмотрел свое решение и в отмену постановления от 12 января оставил Исилькуль в ведении Кыргызии (ИсА. Ф. Р-32. Оп. 1. Д. 40. Л. 28).

Таким образом, спор о принадлежности Исилькуля и Черлака, казалось бы, завершился. На основании постановлений ВЦИК от 12 и 26 января 1922 г. спорные территории передавались Кыргызской стороне.

16 февраля 1922 г. комиссия по районированию Омской губернии утвердила проведение окончательных границ с Кыргызской АССР в пределах Омского уезда с учетом постановлений ВЦИК (ИсА. Ф. Р-32. Оп. 1. Д. 40. Л. 23). Из оставшихся в пределах Омской губернии частей киргизских волостей Комиссия постановила организовать Покровско-Кыргызскую и Эбейтинскую волости, Омская киргизская волость была оставлена в прежнем составе (ИсА. Ф. Р-32. Оп. 1. Д. 346. Л. 20). 21 марта Омский губисполком утвердил постановление комиссии относительно окончательного установления границ (ИсА. Ф. Р-32. Оп. 1. Д. 40. Л. 27).

Все же сибирские власти, несмотря на разрешение спорных вопросов во ВЦИК не в их пользу, продолжили защищать свои интересы. Сибревком отправил во ВЦИК докладную записку с протестом, настаивая на оставлении Исилькуля с прилегающим районом в ведении Сибревкома. Основным аргументом были решения Исилькульского исполкома и Омского губисполкома, которые считали город Исилькуль центром в политическом, экономическом и культурно-просветительском отношении для 13 русских и 3 киргизских волостей Омского уезда, оставшихся в составе Омской губернии (ГАНУ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 838. Л. 14).

4 мая 1922 г. президиум Акмолинского губисполкома постановил создать комиссию для приема Черлака и прилегающих к нему волостей в ведение Кыргызской республики (ИсА. Ф. Р-1444. Оп. 1. Д. 8. Л. 26). Вместе с тем был образован Черлакский уездный ревком, который начал свою работу 10 мая (ИсА. Ф. Р-1444. Оп. 1. Д. 8. Л. 25). 11 мая образуется смешанная комиссия по сдаче и приему Черлакской волости, которая произвела окончательную передачу Черлакской,

а также Татарской волостей в ведение Акмолинской губернии 16 мая 1922 г. (ИсА. Ф. Р-32. Оп. 1. Д. 40. Л. 41).

Станция Исилькуль так и не была передана в Киргизскую АССР. После многочисленных ходатайств Сибревкома, а также Омской губернии, ВЦИК вновь пересмотрел данный вопрос и вынес решение от 27 мая 1922 г. об оставлении станции в Омской губернии (ИсА. Ф. Р-32. Оп. 1. Д. 40. Л. 41). Таким образом, продолжительные споры вокруг Черлака и Исилькуля закончились передачей Черлакской волости в Киргизию, а станция Исилькуль осталась в Сибири.

Из перешедших в Акмолинскую губернию территорий Черлакской и Татарской волостей с присоединением ликвидируемого Ореховского района был образован Черлакский район на правах уезда (ИсА. Ф. Р-1444. Оп. 1. Д. 1. Л. 25). Через год, 24 марта 1923 г. постановлением Киргизского ЦИК из Черлакского района был образован Черлакский уезд (Справочник 1959: 45).

С переходом в ведение Киргизской АССР южной части Омского уезда на официальном уровне были закончены все прения и споры между Сибревкомом и Киргизским ЦИК. Однако еще долгое время поступали ходатайства от жителей пограничных волостей о желании населения отдельных селений перейти в состав киргизских или же сибирских губерний.

Определение северной границы между Сибирью и Киргизской автономией диктовалось как политическими особенностями того времени, так и экономической целесообразностью. Однако, по мнению Д.А. Аманжоловой, руководство сибирской и киргизской сторон трактовало эти факторы по-разному. Представители Сибревкома руководствовались экономическим тяготением северных уездов Акмолинской губернии к Омску, а также высокой плотностью проживающего на этих территориях русского населения. Руководство же Киргизской автономии, опираясь на поддержку Москвы, указывало, что в основу создания автономии должен быть положен фактор исторически сложившихся хозяйственно-экономических взаи-

мосвязей скотоводческих и земледельческих хозяйств (Аманжолова 2004: 139).

При этом, несмотря на широкие полномочия Сибревкома и Киргизского ЦИК, все процессы по определению административно-территориальной границы Киргизии с Сибирью проходили под строгим контролем Центра, что зачастую приводило к пересмотру принятых на местах решений, преимущественно в пользу киргизской автономии. Советская власть придерживалась позиции объединения всех территорий проживания киргизов, что создавало дополнительные трудности представителям Сибревкома и упрощало деятельность киргизским властям.

Разграничение по территории Акмолинской области проходило в условиях жесткой позиции Сибирского ревкома, представители которого любыми средствами пытались помешать переходу Петропавловского, Кокчетавского и Омского уездов в образуемую Киргизскую республику. Представители же Киргизии ставили перед собой цель забрать у Сибири как можно больше спорных территорий, методично, шаг за шагом, опротестовывали любые доводы Сибревкома в центральных органах власти, добиваясь немалых успехов в ходе административно-территориального размежевания Сибири и Киргизской АССР в первой половине 1920-х гг.

Сибревком, изначально предложивший проект разделения Омского уезда на две части, не преследовал цель оставить уезд целиком под управлением Сибири, а ратовал за выделение южной части Омского уезда с киргизским населением в автономию, что говорит об учете сибирскими властями национальной политики Советского государства. Лишь в условиях категоричного требования противоположной стороны о переходе всего Омского уезда, включая Омск в Киргизию, попытался отстоять Омский уезд. В конечном итоге территория уезда была разделена почти на две равные части, несмотря на противоположные точки зрения заинтересованных сторон, считавших уезд своей территорией, как в экономическом, так и в политическом отношении.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ГАНО – Государственное казенное учреждение Новосибирской области «Государственный архив Новосибирской области»

ИсА – Бюджетное учреждение Омской области «Исторический архив Омской области»

СКГА – Коммунальное государственное учреждение «Северо-Казахстанский государственный архив»

ЛИТЕРАТУРА

Аманжолова Д.А. 2004. Казахская автономия: от замыслов националов к самоопределению по-советски // «Acta Slavica Iaponica». Т. 21. Sapporo: Japon, 115–143.

Аманжолова Д.А. 2016. Из истории соперничества партийно-политических проектов и идей в Степном крае (начало XX в.) // Российские регионы: взгляд в будущее 1 (3), 15–42.

ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 377.

- ГАО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 379.
 ГАО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 451.
 ГАО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 454.
 ГАО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 542.
 ГАО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 582.
 ГАО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 838.
 ГАО. Ф. Р-1180. Оп. 1. Д. 11.
 ИСА. Ф. Р-1444. Оп. 1. Д. 1.
 ИСА. Ф. Р-1444. Оп. 1. Д. 8.
 ИСА. Ф. Р-27. Оп. 1. Д. 5.
 ИСА. Ф. Р-32. Оп. 1. Д. 346.
 ИСА. Ф. Р-32. Оп. 1. Д. 40.

Карпенкова Т.В., Соколов М.В. 2016. Из истории решения национального вопроса в России (1917–1922 гг.) // Повышение академической мобильности преподавателей и студентов в рамках сотрудничества РЭУ им. Г.В. Плеханова с международной образовательной корпорацией «Pearson»: Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции (г. Москва, 25-26 января 2016 г.) / Зарудна М.В. (ред.). М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 347–365.

Кокшаров В.А., Тиханова Е.В. 2012. Юго-восточная граница России: исторический путь к согласию. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та.

Корженевский К.Б. 2017. Формирование северной границы Казахской автономии в 1920–1921 гг.: переход Акмолинской и Семипалатинской областей в ведение Казахстана // Материалы и исследования по истории России. Вып. 1 / Солодкин Я.Г. (отв. ред.). Нижневартовск: НВГУ, 18–21.

Корженевский К.Б. 2018. О влиянии народного волеизъявления на формирование национально-территориальной границы Казахской АССР с Сибирью в первой половине 1920-х гг. // Актуальные проблемы гуманитарных наук: Материалы научно-методического семинара (г. Нижневартовск, 16 декабря 2017 г.). Нижневартовск: НВГУ, 332–336.

Об образовании Автономной Киргизской Социалистической Советской Республики. 1920 // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. № 76. М.: Управ. делами Совнаркома СССР.

Разгон Н.И. 2003. Образование Алтайской губернии и ее разграничение с Казахстаном (1917–1925 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул.

Садьков Е.Б.; Малышева М.П. 2010. Сибирь и Казахстан (национально-территориальное размежевание Сибири и Казахстана. (1919–1922 гг.). Алма-Ата: Казахстан.

СКГА. Ф. 43. Оп. 1. Д. 7.

СКГА. Ф. 55. Оп. 7. Д. 26.

Справочник по административно-территориальному делению Казахстана (август 1920 – декабрь 1936 г.). 1959 / Базанова Ф.Н. (сост.). Алма-Ата: Архивное управление МВД Казахской ССР.

Сулкевич С.И. 1926. Административно-политическое строение Союза ССР (Материалы о территориальных преобразованиях с 1917 г. по 1 июля 1925 г.). Л.: Гос. изд-во.

REFERENCES

- Amanzholova D.A.* In: Acta Slavica Iaponica. Sapparo, Japon. Vol. 21 (2004): 115–143. (In Russian).
Amanzholova D.A. In: Rossiiskie regiony: vzglyad v budushee [Russian regions: looking to the future]. Iss. 1 (Vol. 3) (2016): 15–42. (In Russian).
 State archive of Novosibirsk region. Fund R-1. Inventory 1. Case 377. (In Russian).
 State archive of Novosibirsk region. Fund R-1. Inventory 1. Case 379. (In Russian).
 State archive of Novosibirsk region. Fund R-1. Inventory 1. Case 451. (In Russian).
 State archive of Novosibirsk region. Fund R-1. Inventory 1. Case 454. (In Russian).
 State archive of Novosibirsk region. Fund R-1. Inventory 1. Case 542. (In Russian).
 State archive of Novosibirsk region. Fund R-1. Inventory 1. Case 582. (In Russian).
 State archive of Novosibirsk region. Fund R-1. Inventory 1. Case 838. (In Russian).
 State archive of Novosibirsk region. Fund R-1180. Inventory 1. Case 11. (In Russian).
 Historical archive of Omsk region. Fund R-1444. Inventory 1. Case 1. (In Russian).
 Historical archive of Omsk region. Fund R-1444. Inventory 1. Case 8. (In Russian).
 Historical archive of Omsk region. Fund R-27. Inventory 1. Case 5. (In Russian).
 Historical archive of Omsk region. Fund R-32. Inventory 1. Case 346. (In Russian).
 Historical archive of Omsk region. Fund R-32. Inventory 1. Case 40. (In Russian).
Карпенкова Т.В., Соколов М.В. In: Povyschenie akademicheskoy mobil'nosti prepodavatelej i studentov v ramkah sotrudnichestva REHU im. G.V. Plekhanova s mezhdunarodnoj obrazovatel'noj korporaciej "Pearson": sbornik

nauchnih trudov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferencii [Increasing the academic mobility of teachers and students in the framework of cooperation of PRUE with the “Pearson” international educational corporation: Proceedings of the International scientific and practical conference. Moscow, 25-26 January, 2016] / Zarudnaya M.V. (ed.). Moscow: REU im. G.V. Plekhanova, 2016, pp.347–365. (In Russian).

Koksharov V.A. Yugo-vostochnaya granica Rossii; istoricheskiy put' k soglasiyu [The South-Eastern border of Russia: the historical way to consent]. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 2012. (In Russian).

Korzhenevskiy K.B. In: Aktualnie problemi gumanitarnih nauk: materiali nauchno-metodicheskogo seminar (g. Nizhnevartovsk, 16 dekabrya 2017 g.) [Actual problems of Humanities: Proceedings of the scientific and methodological seminar (Nizhnevartovsk, 16 December, 2017)]. Nizhnevartovsk, 2018, pp.332–336. (In Russian).

Korzhenevskiy K.B. In: Materiali i issledovaniya po istorii Rossii [Materials and research on the history of Russia] / Solodkin Ya.G. (ed.). Iss. 1 Nizhnevartovsk: NVGU, 2017, pp.18–21. (In Russian).

In: Sobranie zakonov i rasporyajenii rabochego i krestyanskogo pravitelstva RSFSR [Collection of laws and orders of the workers and peasants government of the RSFSR]. No. 76, Article 359, 1920. (In Russian).

Razgon N.I. Obrazovanie Altaiskoi gubernii i ee razgranichenie s Kazahstanom (1917–1925 gg.) [Formation of the Altai province and its delimitation with Kazakhstan (1917–1925): An author's abstract of the thesis for the degree of Candidate of Historical Sciences]. Barnaul, 2003. (In Russian).

Sadikov E.B., Malisheva M.P. Sibir i Kazahstan. (nacionalno-territorialnoe razmejevanie Sibiri i Kazahstana. 1919–1922 gg.) [Siberia and Kazakhstan. (national and territorial delimitation of Siberia and Kazakhstan. 1919–1922)]. Alma-Ata: Kazahstan, 2010. (In Russian).

North Kazakhstan State Archive. Fund 43. Inventory 1. Case 7. (In Russian).

North Kazakhstan State Archive. Fund 55. Inventory 7. Case 26. (In Russian).

Spravochnik po administrativno-territorialnomu delenyu Kazahstana (avgust 1920 – dekabr 1936) [Reference book on the administrative and territorial division of Kazakhstan (August 1920 – December 1936)]. Compiler Bazanova F. N.]. Alma-Ata: Arhivnoe upravlenie MVD Kazahskoj SSR, 1959. (In Russian).

Sulkevich S.I. Administrativno-politicheskoe stroenie Soyuza SSR (Materiali o territorialnih preobrazovaniyah s 1917 g. po 1 iyulya 1925 g.) [Administrative and political structure of the USSR (Materials on the territorial transformations from 1917 to July 1, 1925)]. Leningrad: Gos. izd-vo, 1926. (In Russian).

K.B. Korzhenevskiy
Nizhnevartovsk, Russia

DELIMITATION OF THE OMSK DISTRICT BETWEEN OMSK AND AKMOLINSK GOVERNORATES IN 1921–1922

Abstract. The article deals with the issues of the delimitation of the Omsk uyezd between Omsk and Akmolinsk governorates in 1921–1922. Based on recently introduced archival documents, the author carried out a detailed analysis of the process of establishing the national-state border between the Siberian territory of the RSFSR and the Kazakh (Kyrgyz) Republic. It is noted that the border formation took place in a challenging political and economic situation. The fate of Omsk, the governorate centre, and the uyezd population depended on how the division of the disputed Omsk uyezd was to be carried out.

It is stressed that when establishing the boundaries between the Kazakh autonomy and Siberia, not only political, economic and geographical factors but also the will of citizens were taken into account. At the same time, emphasis is placed on the national policy of Soviet authorities that gave autonomy to many nations, including the Kazakhs.

The article focuses on the controversial relationships between Sibrevkom, the Kazakh Central Executive Committee, Moscow, and the provincial authorities on the issues of delimitation. Details are provided on the work of a special commission established to define the boundaries in Omsk uyezd. The commission was composed of representatives of the Kazakh Republic and the Siberian Revolutionary Committee. It was found that the most acute problem of disagreement and lengthy debates was the territorial allegiance of Isilkul railway station and of *stanitsa* (village) Cherlaksakaya. It is concluded that Omsk uyezd delimitation was finished in May 1922 with its final division between Siberia and Kazakhstan. Meanwhile the decisive factor in this matter was the opinion of the Centre more inclined in favour of the Kazakh ASSR.

Key words: delimitation; Siberia; Kirgыз ASSR; Omsk uyezd; Isilkul; Cherlak; Sibrevkom; Kirgыз CEC.

About the author: Konstantin Bronislavovich Korzhenevskiy, graduate student, assistant at the Department of Russian History.

Place of employment: Nizhnevartovsk State University.

УДК 94(470.51)

*Н.В. Пислегин
Ижевск, Россия***НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЭТНОГЕНЕЗА И ЭТНИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ КРЯШЕН
УДМУРТСКОГО ПРИКАМЬЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ И СЕРЕДИНЕ XVIII в.**

Аннотация. Настоящая статья освещает процессы этногенеза и этнической истории особой этно-сословной группы населения Удмуртского Прикамья – кряшен – в первой половине и середине XVIII в. в контексте их связей с удмуртами. На основе анализа массовых демографических источников – Ландратской переписи 1716 г. и ревизских сказок I–III ревизий – изучен процесс отатаривания удмуртских селений (или их части), жители которых принимали крещение до начала деятельности Казанской новокрещенской конторы в 1740–60-е гг. Даны историко-демографические характеристики (численность, половозрастные характеристики, этно-сословный статус, брачные контакты) населения, рассмотрена эволюция административно-территориальной структуры на протяжении указанного периода, приведены варианты наименования поселений.

В середине XVIII в. селения, где проживали старокрещенные, стали одним из пунктов для переселения и закрепления таким образом православия среди недавно крещеных. С другой стороны, некоторая, некрещенская, их часть основывала чисто удмуртские деревни. В это время утвердилось разграничение этно-сословных категорий удмуртов, одна из которых осталась удмуртской, другая – полностью или одной из своих частей продолжила «уход в татары». Кряшены являют собой один из вариантов этногенеза, происшедшего на полиэтничной территории Среднего Поволжья и Приуралья. Документальные источники демографического характера позволяют точно утверждать о наличии значительного удмуртского компонента в процессе формирования данной этнической группы.

Ключевые слова: Удмуртское Прикамье; кряшены; удмурты; татары; крестьяне; этно-сословные группы; ассимиляция.

Сведения об авторе: Николай Викторович Пислегин, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела исторических исследований, доцент.

Место работы: Удмуртский институт истории, языка и литературы Удмуртского федерального исследовательского центра Уральского отделения Российской академии наук (Ижевск).

Контактная информация: 426004, г. Ижевск, ул. Ломоносова, д. 4; тел.: 8(904)314-64-61, 8(3412)68-52-94; e-mail: cpeg@rambler.ru.

Рассмотрение вопросов происхождения и этнической истории кряшен является традиционным для исследователей, начиная с дореволюционного времени. Высказывались разнообразные суждения об истоках этноса, обобщенно сводящиеся к их тюркскому и/или финно-угорскому происхождению, несомненным признано важное значение конфессионального фактора в этногенезе кряшен. Существуют также недоказуемые, антинаучные версии раннесредневекового происхождения кряшен от кераитов-несториан и/или болгар, принявших православие в некоем византийском г. Кряшен, и т. п. На наш взгляд, нельзя согласиться с мнением о недостаточном обращении историков к проблеме этногенеза кряшен, в целом оно вполне сопоставимо с вниманием, уделяемым

другим народам Урало-Поволжья (Галлям 2015: 58; Исхаков 2016: 38–41; Мәржани 1989: 32, 74–75; Никитина 2012: 73).

Анализ письменных источников позволяет утверждать о появлении первых «новокрещенных» в регионе не ранее его присоединения к Российскому государству. Крещение во второй половине XVI–XVII в. принимали в основном недостаточно укорененные в исламе тюрки (ногаи) и ассимилирующиеся финно-угры (южные удмурты, луговые мари), наибольшее их количество отмечено среди служилых категорий населения, заселявших опустевшие в ходе восстания 1552–1557 гг. земли Арской и Зюрейской дорог Казанского уезда (Галлям 2015: 58–60, 69; Загидуллин 2016: 160). Заметный ногайский след среди первых новокрещен бывше-

* Статья подготовлена при поддержке Комплексной программы фундаментальных научных исследований УрО РАН «Социально-экономические и гуманитарные проблемы развития общества», проект № 18-6-6-38 «Цивилизационное пространство Урало-Поволжья: социально-демографические характеристики, политико-экономический статус, этнокультурные традиции».